

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

май 1919 г.

66

Уважаемые товарищи,

Препровождаю при сем два документа:

1-й - копия обвинения, прод"явленного комиссаром 27-й дивизии Гринштейном комиссару полка Федорову. Документ попал в мои руки случайно при проезде. Гринштейн один из лучших наших комиссаров, которого я знал со времени Казанских боев. Дивизия Гринштейна развалилась во время месячного отпуска, который ему был дан из-за переутомления. Охарактеризовав работу комиссара полка Федорова покажет вам, что означает чужая внутренняя левоэсеровщина на практике, когда она со стороны гласно" и кружково" болтовни переходит в полк или спускается еще ниже. Идеологом всех Федоровых является В.С. Смирнов. Но для Федорова Гринштейн требует от суда расстрела/ и по моему правильно/, а Смирнов... назначается военным инструктором при Ц.К.

2-й документ есть разговор по телефону между Реввоенсоветом восточного фронта и Реввоенсоветом 3-й армии по поводу Паничкина. Опять оценка с натурой. Приезжает лейт Паничкин, мозги на бедрень с аппокалипсическим мандатом, в Реввоенсовету 3-й армии

1.6608

приходится подсчитывать, сколько у Чаньшкена орудий, пулеметов;
снимать надежные батальоны с фронта, чтобы защитить Резервосовет;
от апокалиптического мандата вставшего с левой ноги Панюшкина
хотя я надеюсь, что члены Е.К. в общем и целом представляют себе
что на фронте все эти вопросы принимаются, так сказать, не академический
характер, но я считаю небезполезным привлечь внимание к
к этим двум поучительным эпизодам.

С. Мав. Куров.

А. Куров